

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ. ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Отмечается, что в настоящее время в научной литературе до сих пор нет всеобъемлющего определения организованной преступности, отвечающего требованиям современных реалий. По результатам проведенного анализа имеющихся подходов к определению организованной преступности и собственных эмпирических данных автор предпринял попытку дать криминологическое понятие организованной преступности и проанализировать ее основные признаки.

Ключевые слова: организованная преступность; организованная преступная деятельность; преступное сообщество; уровни организованности; криминология.

Разработка и формирование оптимального понятия организованной преступности имеет важное теоретическое и практическое значение, позволяющее активизировать способы противодействия этому негативному явлению. Следует отметить многочисленность попыток раскрыть содержание термина «организованная преступность».

В юридической науке усматривается несовпадение криминологического и правового понятия организованной преступности. Криминологическое понятие должно раскрывать социальную сущность и основные особенности этого явления как особой формы преступности, а правовое понятие должно закреплять достаточно формальные признаки, подлежащие фиксации правоохранительными органами. Кроме того, правовые понятия должны отличаться большей формализованностью, краткостью, акцентированностью на правовых аспектах. Некоторые авторы полагают, что дать точную дефиницию организованной преступности возможно только в криминологическом смысле.

Хотелось бы отметить, что при определении понятия организованной преступности ряд исследователей делает акцент на экономическую, предпринимательскую направленность организованной преступной деятельности, в то время как организованная преступность не является частью экономической преступности. Необходимо рассматривать организованную преступность как более широкое явление, включающее в себя преступления в сфере экономики, наркобизнес, незаконный оборот оружия и природных ресурсов, бандитизм, вымогательства, торговлю людьми, поддержку осужденных, коррупцию и др.

В определениях организованной преступности, где понятие раскрывается через организованную преступную деятельность, речь идет не о преступлениях, а именно о преступной деятельности. Это так называемый деятельностный подход к понятию организованной преступности. Думается, что под термином «преступная деятельность» скрывается иное содержание, чем под термином «преступление».

Неоднократно в научной литературе предлагалось внести изменения в Уголовный кодекс РФ, дополнив его статьей, содержащей понятие организованной преступной деятельности. В проекте закона «О борьбе с организованной преступностью» содержалась дефиниция преступной деятельности как «системы деяний с заранее обдуманным умыслом по приготовлению, покушению, совершению одного или более преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса РСФСР или настоящим Федеральным

законом, а также по легализации и приумножению преступных доходов, созданию иных благоприятных условий для совершения преступлений». Но проект закона так и остался проектом, хотя законодательное определение организованной преступной деятельности, как и в целом организованной преступности, представляется, было бы нелишним.

Известно, что организованные преступные формирования совершают не только уголовно-наказуемые деяния, но и иные действия, осуществляемые в целях обеспечения функционирования преступного формирования, например, создание фирм, коммерческих предприятий. В связи с этим необходимо сказать о таком признаке современной организованной преступности, как «формализованность», который заключается в том, что преступные формирования имеют собственные коммерческие структуры. Некоторые лидеры организованных преступных группировок имеют до десятка собственных фирм, что позволяет им использовать права юридических лиц, выходить на международную арену. Так, 33% опрошенных сотрудников органов внутренних дел и работников прокуратуры указали на то, что организованная преступность в последнее время все в большей мере действует в легальной сфере экономики с использованием официально зарегистрированных юридических лиц. Тем самым в механизме организованной преступной деятельности можно условно выделить криминальную и некриминальную части.

Таким образом, организованная преступность по своему объему является более широким понятием, чем организованная преступная деятельность, и включает в себя, помимо нее, и организованные преступные формирования.

Анализ специальной литературы позволил выявить разные подходы к решению вопроса относительно признаков, характеризующих организованную преступность. Криминологами выделяется от 3 до 20 таких признаков, которые в свою очередь делятся на основные и дополнительные.

Думается, прав В.В. Лунеев, который считает, что приоритетным признаком организованной преступности является организованность [1. С. 287].

Можно говорить о трех уровнях организованности в преступной деятельности.

Первый уровень: преступления совершаются организованными и устойчивыми преступными группами, их действия носят умышленный характер, но в них нет сложной структуры и иерархии, функции организаторов и исполнителей не разделены.

Данную социальную общность отличают: низший, примитивный уровень организации управления, общ-

ность целей и интересов, разделение функций и непосредственное личное устойчивое взаимодействие ее членов для достижения общей цели. Административная функция не выделяется в самостоятельную функцию. В то же время социальные роли в группе четко распределены. Каждый имеет свою долю от прибыли. Изменение социального статуса влечет изменение этой доли. Непосредственное общение носит как формальный, так и неформальный характер. Формальное и неформальное руководство чаще всего сосредоточено в одном лице. Количественный состав колеблется от трех до нескольких десятков человек. В группах такого рода приказ руководителя сразу же доходит до исполнителя, минуя промежуточные звенья, которых здесь, как правило, нет. Каждый знает свою роль, и планирование преступлений осуществляется по утвердившейся модели. Устанавливаются собственные образцы поведения, собственная субкультура и система мер наказания. Уровень преступного профессионализма подобных групп весьма невысок. Принадлежность к группе не носит характера жестокого членства. Возможны переходы из одной группы в другую. Группа ориентируется на совершение целой серии самостоятельных, относительно независимых друг от друга преступлений, имеет место специализация по сферам преступной деятельности. Такие группы редко имеют коррумпированные связи (если же таковые имеются, то служебный статус коррумпированных лиц невысок).

В том, какими формированиями представлен второй уровень (средний, переходный) организованной преступности, уже существуют определенные расхождения. Ряд исследователей считают, что он представлен преступными группировками, являющимися как бы переходной ступенью к более совершенным и опасным преступным структурам, отличающимся от нижестоящих преступных образований более высокой функциональной дифференциацией, иерархичностью, разделением ролей, наличием, как правило, коррумпированных связей в государственном аппарате и правоохранительных органах. Численность их достаточно велика – до нескольких десятков. Между главарем и исполнителями существуют промежуточные звенья. Это и позволяет обеспечить определенную структуризацию таких группировок: «исполнители» – «боевики» – «прикрытие и обеспечение» – «руководство». Отмечается появление функции контроля над территорией или определенным видом бизнеса. Характер преступной деятельности разнообразный, но здесь более отчетливо проявляется специализация в отдельных видах: вымогательство, разбой, мошенничество, наркобизнес.

Другие исследователи ко второму уровню организованной преступности относят преступные организации [2. С. 51–52]. Это более высокий уровень преступной общности людей с выделением руководства организацией уже в самостоятельную управленческую функцию. В ней наличествует строгая иерархическая структура. Возникают отношения подчинения. Ролевой статус членов организации определяется выполняемыми функциями. Непосредственное общение заменяется опосредованным. Взаимодействие между членами организации подчинено достижению общей для нее цели. Обязательно членство в организации. Переход из од-

ной организации в другое преступное формирование не поощряется. Численный состав составляет от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. Преступные замыслы руководящей элиты известны далеко не всем.

Третий уровень качественно отличается от двух первых организацией преступной среды, ее преступной сплоченностью, консолидацией лидеров. Этот уровень представлен преступными сообществами, включающими в себя, как правило, несколько группировок.

В этой связи обращает на себя внимание следующее обстоятельство: если в уголовном законе при конституировании ст. 210 Уголовного кодекса РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации)» законодатель поставил знак равенства между такими понятиями, как преступное сообщество и преступная организация, то в криминологии эти понятия выделяются как два самостоятельных и независимых друг от друга уровня организованной преступности. Преступные сообщества объединяют организованных преступников в масштабах того или иного субъекта или крупного города Российской Федерации, они могут распространять свое влияние и далее – как на несколько субъектов, так и на всю страну, «работать» в странах ближнего и дальнего зарубежья. Таким образом, преступное сообщество – это объединение преступных организаций и (или) организованных групп, возглавляемое руководящим ядром из числа их лидеров.

Разумеется, этот уровень взаимосвязан с первым и вторым уровнями, т.к. в нем логически завершено отделение функции организации и руководства преступной деятельностью от непосредственного, традиционного соучастия в совершении конкретных преступлений. Лидеры преступной среды выделяются как некая высшая каста. Они координируют свои усилия, идет стабильное сотрудничество на основе некоторой общей линии поведения и взаимной поддержки.

Для организованных преступных формирований третьего уровня организованности также характерны: жесткая дисциплина с подчинением по вертикали, основанная на собственных законах и нормах с санкциями за их нарушение; финансовая база в виде общих денежных фондов, недвижимости и т.п. для решения общих задач, позволяющая, кроме того, обеспечивать высокую техническую оснащенность; информационная база, позволяющая иметь сведения о выгодных и безопасных направлениях преступной деятельности, применении специальных методов разведки и контрразведки; конспиративный характер преступной деятельности; наличие системы планомерной нейтрализации всех форм социального контроля.

При этом хотелось бы уточнить, что вышеозначенный первый уровень организованности не имеет отношения к организованной преступности как социальному явлению. Ведь именно наличие иерархической структуры (как минимум организатора и исполнителя) в первую очередь и указывает на то, что имеет место проявление организованной преступности. Необходимо ограничивать организованные формирования как элементы, входящие в систему организованной преступности, от организованных групп, которые могут существовать в рамках групповой, общеуголовной преступности. Обладая признаком внутренней организо-

ванности, данный вид преступной группы не является формой проявления организованной преступности. Такие группы представляют собой сложную форму проявления групповой преступности и действуют на конкретной территории в определенный период времени единолично, без взаимодействия с другими группами. Смешивание этих понятий может привести к необоснованному расширению количественных показателей организованной преступности.

Однако необходимо иметь в виду и возможность внутригрупповой динамики. Организованные преступные группы при усложнении внутренней структуры, увеличении количественного состава, расширении функций, территориальных пределов действия могут трансформироваться в преступную организацию; при появлении и усилении внешних связей с органами власти и иными преступными группировками, координации своей деятельности с деятельностью других организованных преступных групп и организаций – в преступные сообщества, которые представляют собой формы организованной преступности.

Следующий признак организованной преступности – ее корыстный характер. Основной целью деятельности организованных преступных формирований является извлечение прибыли и сверхприбыли. Как показывает судебно-следственная практика, в 90% случаев деятельность современных организованных преступных групп имеет корыстную направленность. Материальные выгоды извлекаются как путем предоставления незаконных услуг и товаров, так и путем предоставления законных услуг и товаров в незаконной форме. Несмотря на то, что сфера преступной деятельности организованной преступности чрезвычайно широка и разнообразна, главным блоком совершаемых преступлений являются преступные деяния, имеющие корыстную направленность, а все остальные, какими бы опасными они ни были, являются вспомогательными, обеспечивающими решение основной задачи – получение существенных экономических выгод и огромных доходов.

Невозможно даже приблизительно оценить все экономические последствия, связанные с существованием организованной преступности. Поскольку, помимо незаконного, она проникает и в область законного предпринимательства, доходы организованной преступности можно сравнивать с валовым национальным продуктом многих стран.

Третий признак организованной преступности – это наличие коррупционных связей.

Коррупция в России носит системный, местами глобальный характер. Существует прямая зависимость между уровнем организованной преступности и коррупции в стране. Огромные деньги, которые приносит организованная преступность, секретный и закрытый характер проводимых расследований из-за отсутствия должного контроля, довольно тесное общение по долгу службы с участниками преступных сообществ – все это объективно увеличивает вероятность перехода части сотрудников правоохранительных органов на службу организованной преступности. Стремление чиновников к обогащению максимально используется представителями организованной преступности. Примерами укрепления такой связи являются многочисленные факты

«вторичного оборота» изъятых ранее наркотиков, прямого или косвенного участия представителей власти в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ. Коррупция, организованная и профессиональная преступность тесно переплетаются и пытаются установить «тройственный союз», выгодный каждой из них.

Коррупция в деятельности организованной преступности играет особую роль. С помощью коррумпированных служащих в правоохранительных органах, судебной системе, других государственных учреждениях, в том числе в органах государственной власти, преступные организации не только надежно защищены от социального контроля, но и имеют доступ фактически к любой информации как коммерческого, так и государственного либо правового характера.

47% опрошенных сотрудников органов внутренних дел и 63% работников прокуратуры отметили, что именно проявления коррупции препятствуют выявлению преступлений, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами. Причем почти трети опрошенных сотрудников правоохранительных органов (29%) известны случаи получения взятки коллегами от члена (или лидера) организованного преступного формирования. По мнению опрошенных, в 11% случаев взятка давалась за получение информации о планируемых мероприятиях органов внутренних дел в отношении преступной группы, в 12% случаев – за фальсификацию процессуальных документов, в 13% случаев – за закрытие уголовного дела в отношении участника (лидера) организованной преступной группы.

Коррупционные связи используются организованной преступностью в нескольких основных направлениях:

- для создания условий, благоприятствующих безнаказанности преступных организаций при реализации ими своих операций;
- для нейтрализации как отдельных лиц, так и целых учреждений;
- для получения информации коммерческого характера или создания условий для совершения сверхприбыльных сделок;
- для получения информации о предпринимаемых государственными органами мерах по борьбе и нейтрализации таких действий [3. С. 18].

Приведенные признаки организованной преступности характеризуют это явление как с содержательной стороны (что представляют организованные преступные формирования), так и функциональной (чем они занимаются).

Используя вышеописанные существенные признаки организованной преступности, ее возможно определить как негативное социальное явление, представляющее собой преступную (а в некоторых случаях и не преступную) деятельность для получения, приумножения и легализации преступных доходов, а также совокупность иерархически построенных организованных преступных формирований, использующих для достижения поставленных целей коррупционные связи и обладающих наивысшей степенью латентности в результате функционирования собственной системы нейтрализации всех форм социального контроля.

Не претендуя на исчерпывающую полноту данного криминологического определения, оно отражает наиболее важные признаки, присущие организованной преступности. Наличие различных точек зрения на понятие организованной преступности – явление вполне закономерное. Оно свидетельствует о том, что эта проблематика, исследуемая с научных позиций сравнительно недавно, привлекает внимание широкого круга ученых различных стран.

В заключение хотелось бы отметить, что организованная преступность является продуктом общества

и пронизывает своим негативным влиянием его различные сферы и социальные отношения. В то же время она как самостоятельное целостное явление обладает собственными закономерностями развития. Ее признаки изменяются одновременно с происходящими в обществе преобразованиями. Появление новых признаков организованной преступности всегда является результатом ее взаимодействия с обществом, проявляющимся как на общероссийском, так и на региональном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лунеев В.В. Преступность XX века. М., 1999. 516 с.
2. *Организованная преступность: тенденции, перспективы борьбы* / Под ред. В.А. Номоконова. Владивосток, 1999. 436 с.
3. Номоконов В.А. Административно-правовые проблемы предупреждения коррупционной и организованной преступности // Государство и право. 2002. № 3. С. 17–23.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 апреля 2010 г.